

ПРОТОКОЛЫ

ЗАСѢДАНІЙ СОВѢТА

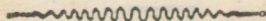
ИМПЕРАТОРСКАГО

ХАРЬКОВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА

И ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ НИМЪ.

1872 ГОДА.

№ 2.

ХАРЬКОВЪ.

Въ Университетской Типографіи.

ПРОТОКОЛЫ

ЗАСѢДАНІЙ СОВѢТА

ИМПЕРАТОРСКАГО

ХАРЬКОВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА

Напечатано по опредѣленію Совѣта Императорскаго Харьковского Университета.

Ректоръ В. Кочетовъ.

1872 годъ.

№ 2.

ХАРЬКОВЪ.

Въ Университетской Типографіи.

СОДЕРЖАНІЕ.

I. Протоколь засѣданія совѣта 3 февраля 1872 г.	Стр. 27.
II. Приложенія:	
Хлоръ-метиль-сѣрнистыя кислоты. Изслѣдо- ваніе доцента харьк. университета Н. Яку- вича	1—44.
Краткій изборникъ текстовъ на славянскихъ нарѣчіяхъ, съ глоссаріемъ (Окончаніе). Проф. В. Шершля.	79—157.

СОДЕРЖАНИЕ

Сод.
27.

I. Протокол заседания совета 3 февраля 1872 г.

II. Приложение

Характеристика личности и талантов. Исследования

влияние личности на развитие таланта. Исследования

1-44

Таланты и способности. Исследования

направления, от которых (Окончание). Проф.

В. Мухомов. 49-157

I.

ПРОТОКОЛЬ ЗАСѢДАНІЯ СОВѢТА

3 февраля 1872 года.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ г. ректора, 29 членовъ. Не присутствовали гг. проф. Чернай, Пѣховскій, Бейеръ, Сокальскій, Масловскій, Каченовскій, Федоренко, Лебедевъ и Лашкевичъ.

СЛУШАЛИ 54 СТАТЬИ.

а) Предложенія г. попечителя харьковскаго учебнаго округа.

Ст. 1—11. 1) О томъ, что г. управлявшій министерствомъ народнаго просвѣщенія призналъ невозможнымъ, на основаніи 688 ст. I т. по прод. 1863 г. п. 86 примѣч. 3, назначить къ производству въ теченіи года вдовамъ бывшихъ проф. *Амблахтъ* и *Черняевой* пенсіи, по имѣющимся у мужей ихъ знакамъ отличія безпорочной службы; 2) о послѣдовавшемъ разрѣшеніи министерства на командированіе доцента *Гаттенбергера* и помощника прозектора *Попова* за границу съ ученою цѣлію; 3) объ исключеніи подлежащими казенными палатами изъ податнаго званія *Ивана Корженевскаго*, удостоеннаго юридическимъ факультетомъ степени кандидата, *Петра Олейникова*—званія дѣйствительнаго студента по тому-же факультету и *Лейзера Ранца*, удостоеннаго медицинскимъ факультетомъ званія

аптекарскаго помощника; 4) о назначеніи проф. *Паломбецкому* добавочной пенсіи за истекшее пятилѣтіе его службы; 5) о разрѣшеніи выдать гг. проф. *Петрову* и *Стойнову* вознагражденіе, на основаніи § 84 устава, за преподаваніе ими по вакантнымъ кафедрѣмъ, а также и изъ специальныхъ средствъ доценту *Зальсскому* 650 р., за преподаваніе судебной медицины студентамъ юридическаго факультета, и приватъ-доценту *Алексѣенку* за преподаваніе по вакантной кафедрѣ финансоваго права; 6) о допущеніи кандидата *Рейнгардтъ* къ исполненію обязанностей консерватора при ботаническомъ кабинетѣ. — *Опр.* 1) Поставить въ извѣстность гг. Альбрехтъ и Черняеву о рѣшеніи министерства по ихъ просьбамъ; 2) о командированіи гг. Гаттенбергера и Попова сообщить въ правленіе; 3) утвердить гг. Корженевского въ степени кандидата и Олейникова въ званіи дѣйствительнаго студента, а г. Ранцу выдать установленное свидѣтельство на званіе аптекарскаго помощника; 4) о назначеніи добавочной пенсіи проф. *Паломбецкому* отмѣтить въ формулярномъ его спискѣ; 5) о выдачѣ вознагражденія гг. Петрову, Стоянову, Зальсскому и Алексѣенку, а также объ опредѣленіи г. Рейнгардтъ консерваторомъ сообщить въ правленіе для зависящаго распоряженія.

Ст. 12. Отъ 15 января за № 154, о послѣдовавшемъ Высочайшемъ разрѣшеніи ассигновать къ ежегодному отпуску изъ суммъ государственнаго казначейства, согласно ходатайству совѣта, по 1794 р. сер. на содержаніе офтальмологической клиники при университетѣ и единовременно 1000 р. на первоначальное обзаведеніе упомянутой клиники. — *Опр.* Сообщить о семъ въ правленіе университета.

Ст. 13. Отъ 3 февраля за № 308: «Отъ 18 декабря 1871 г., я, согласно ходатайству совѣта университета, входилъ въ министерство народнаго просвѣщенія съ представленіемъ о разрѣшеніи порученія ординарному профессору университета *Над-*

леру преподаванія сравнительной географіи съ обращеніемъ ему въ вознагражденіе за это чтеніе свободнаго доцентскаго штатнаго овлада, имѣющагося при историко-филологическомъ факультетѣ, впредь до присканія для сего особаго штатнаго преподавателя.

Въ-слѣдствіе сего въ настоящее время г. управлявшій министерствомъ народнаго просвѣщенія, въ предложеніи мнѣ отъ 15 января текущаго года за № 404, изъяснилъ, что, принимая во вниманіе, что, по смыслу § 84 университетскаго устава 1863 г., преподавателю разрѣшается производить вознагражденіе въ такомъ лишь случаѣ, если ему поручено будетъ чтеніе лекцій по вакантной каедрѣ, и имѣя въ виду, что преподаваніе сравнительной географіи по уставу вовсе не положено, его превосходительство, на основаніи вышеизложеннаго, не можетъ согласиться на производство г. Надлеру за чтеніе неположеннаго по штату предмета вознагражденія изъ штатныхъ суммъ и находить, что такое вознагражденіе должно бытъ, на основаніи § 109 устава, по необходимости, отнѣсено на спеціальныя средства университета.

О чемъ увѣдомляю совѣтъ харьковскаго университета въ разрѣшеніе представленія отъ 4 декабря 1871 г. за № 891».

Опр. Сообщить о семъ въ историко-филологическій факультетъ.

Ст. 14. Отъ 20 ноября за № 3916, о томъ, не признаетъ ли совѣтъ полезнымъ предоставить кандидату с.-петербургскаго университета *Крупскому*, возвратившемуся нынѣ изъ заграничной командировки, какъ сообщаетъ о томъ департаментъ народнаго просвѣщенія, преподавательской должности по предмету технической химіи.

Предложеніе это передано было на заключеніе физико-математическаго факультета, который донесъ, что онъ не находитъ возможнымъ предоставить г. Крупскому преподавательской долж-

ности по предмету технической химіи, такъ-какъ кафедра эта въ харьковскомъ университетѣ въ настоящее время занята.—

Опр. О заключеніи физико-математическаго факультета донести г. попечителю.

Ст. 15. Отъ 10 іюня за № 1909: «Г. министр народнаго просвѣщенія, предложеніемъ отъ 22 истекшаго мая за № 4977, увѣдомилъ, что представленный мною проектъ устава общества опытныхъ наукъ при харьковскомъ университетѣ его сіятельство счелъ нужнымъ подвергнуть разсмотрѣнію въ ученомъ комитетѣ министерства народнаго просвѣщенія

Одобрѣя представленное нынѣ ученымъ комитетомъ мнѣніе по означенному проекту и сдѣлавъ вслѣдствіе сего въ этомъ проектѣ соотвѣтственныя измѣненія, а также и нѣкоторыя другія, въ видахъ согласованія организаціи помянутаго общества съ устройствомъ подобныхъ оному учреждений при нашихъ университетахъ, его сіятельство г. министр счелъ нужнымъ составленный на изложенныхъ основаніяхъ проектъ устава общества опытныхъ наукъ при харьковскомъ университетѣ, предварительно утвержденія онаго, препроводить на мое и совѣта харьковскаго университета мнѣніе.

О вышеизложенномъ увѣдомляя совѣтъ харьковскаго университета, въ-послѣдствіе представленія онаго отъ 18 августа 1870 г. за № 552, и препровождая при семъ помянутый проектъ устава, покорнѣйше прошу совѣтъ университета, съ возвращеніемъ этого проекта, сообщить мнѣ свое заключеніе».

Означенный проектъ переданъ былъ на предварительное заключеніе членовъ физико-математическаго и медицинскаго факультетовъ и, по выслушаніи соображеній сихъ факультетовъ по этому предмету, проектированъ уставъ упомянутаго общества въ слѣдующемъ видѣ:

Проектъ устава общества опытныхъ наукъ
при Императорскомъ харьковскомъ университетѣ.

§ 1. Общество раздѣляется на двѣ секціи: а) секцію физико-химическую, въ кругъ занятій которой входятъ физика, химія и физиологія, и б) секцію медицинскихъ наукъ. Обществу по-временамъ имѣютъ общія собранія для обсуждения предметовъ, касающихся интересовъ цѣлаго общества, и отдѣльныя засѣданія для научныхъ сообщений по предметамъ, входящимъ въ кругъ занятій секціи по принадлежности; но членамъ одной секціи предоставляется право участвовать, по желанію, и въ отдѣльныхъ засѣданіяхъ другой.

§ 2. Членами общества могутъ быть преподаватели физико-математическаго и медицинскаго факультетовъ харьковскаго университета, преподаватели опытныхъ наукъ въ среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеніяхъ города Харькова, стипендіаты, оставляемые при университетѣ для приготовления къ профессорскому званію по двумъ названнымъ факультетамъ, лаборанты, прозекторы и ординаторы факультетскихъ клиникъ, а равно всѣ вообще лица, интересующіеся и занимающіеся науками, входящими въ программу занятій общества.

§ 3. Члены общества собираются періодически въ засѣданія и сообщаютъ въ сихъ засѣданіяхъ свои оригинальныя изслѣдованія и рефераты о важнѣйшихъ открытіяхъ, сдѣланныхъ въ Россіи и въ западной Европѣ. При этомъ лицомъ, дѣлающимъ сообщеніе, повторяются, по возможности, передъ собраніемъ тѣ опыты, которые служатъ основаніемъ его собственнаго или реферлируемаго имъ изслѣдованія. Каждому присутствующему предоставляется, по окончаніи сообщенія, дѣлать по поводу его свои замѣчанія.

§ 4. Каждая секція избираетъ посредствомъ баллотировки и изъ своей среды на одинъ годъ предсѣдателя и, на случай

отсутствія его, товарища предсѣдателя и секретарей-редакторовъ. Въ общихъ собраніяхъ общества предсѣдательствуетъ одинъ изъ предсѣдателей секцій, избираемый общимъ собраніемъ на одинъ годъ. Казначей избирается общимъ собраніемъ на одинъ годъ для обѣихъ секцій.

§ 5. Предсѣдатели секцій и предсѣдатель общаго собранія суть представители общества опытныхъ наукъ предъ правительственными и частными учрежденіями и лицами. Они руководятъ дѣйствіями общества и отдѣльныхъ секцій, ведутъ переписку, дѣлаютъ объявленія отъ имени общаго собранія и секцій и наблюдаютъ за порядкомъ въ собраніяхъ.

§ 6. Секретари-редакторы ведутъ протоколы засѣданій, каждый по предмету своей спеціальности. Число секретарей опредѣляется по числу главныхъ наукъ, входящихъ въ кругъ занятій общества. Передъ каждымъ засѣданіемъ секретари расpredѣляютъ между собою имѣющіяся въ виду сообщенія, за изложеніемъ которыхъ и ходомъ возбуждаемыхъ ими преній каждый изъ секретарей обязуется слѣдить, по принадлежности предмета.

§ 7. Казначей принимаетъ взносы членовъ общества, расходуетъ принадлежащія оному суммы, и въ употребленіи ихъ представляетъ, въ установленные сроки, отчетъ обществу.

§ 8. Въ протоколы засѣданій общества и секцій вносятся краткія извлеченія изъ сообщеній, доставленныя самими авторами, и (въ сокращеніи) тѣ заявленія, которыя вызваны этими сообщеніями и записаны секретарями. Окончательная редакція протоколовъ лежитъ на обязанности секретарей-редакторовъ.

§ 9. Общество печатаетъ протоколы своихъ засѣданій въ прибавленіяхъ къ протоколамъ засѣданій совѣта Императорскаго харьковскаго университета. Кромѣ того общество, если будетъ имѣть на то средства, можетъ издавать, по мѣрѣ накопленія особенно интересныхъ матеріаловъ, сборники статей подъ именемъ: «Труды общества опытныхъ наукъ при харь-

ковскомъ университетѣ», вообще же оно не публикуетъ вполнѣ сочиненій своихъ членовъ, читанныхъ въ засѣданіяхъ общества и содержаніе которыхъ вкратцѣ сообщено въ протоколахъ засѣданій общества.

§ 10. Каждый членъ общества вноситъ ежегодно въ кассу онаго 6 руб. сер. въ срокъ, который имѣетъ быть опредѣленъ собраніемъ членовъ при первоначальномъ открытіи дѣйствій общества. Собранныя деньги расходуются на засѣданія общества, выписку журналовъ и книгъ и другія надобности. Предметы, на которые могутъ быть употребляемы суммы общества, опредѣляются собраніемъ его членовъ.

§ 11. Журналы и книги, получаемыя обществомъ или жертвуемыя кѣмъ-либо въ пользу общества, циркулируютъ между его членами по порядку, устанавливаемому собраніемъ членовъ. По прочтеніи, они передаются казначею общества, который ведетъ имъ опись. Каждый членъ общества можетъ пользоваться его бібліотекою.

Опр. Представить о семъ г. попечителю.

б) Представленія факультетовъ.

Ст. 16 и 17. Историко-филологическаго, объ удостоеніи онымъ Якова *Рябоконева* и Владиміра *Филиптова* степени кандидата.— *Опр.* Утвердить поименованныхъ лицъ въ означенной степени.

Ст. 18—21. Физико-математическій ходатайствуетъ: 1) объ отдѣленіи отъ технологическаго кабинета предметовъ, относящихся къ практической механикѣ и поименованныхъ въ приложенномъ спискѣ, для основанія отдѣльнаго кабинета практической механики, который будетъ пополняться на счетъ штатной суммы, ассигнуемой на этотъ предметъ по штату, съ назначеніемъ для него отдѣльнаго помѣщенія и порученіемъ заведыванія онымъ временно профессору *Ковальскому*; 2) о зачисленіи кандидата *Портыкаго* стипендіатомъ для занятій по

предмету астрономіи до октября сего года, и о продолженіи кандидату *Радкевичу* стипендіи на третій годъ, такъ-какъ онъ приступилъ уже къ экзамену на степень магистра, а также о командированіи стипендіата *Флавицкаго* въ с.-петербургскій университетъ для специальныхъ занятій по органической химіи подъ руководствомъ проф. Бутлерова.—*Опр.* 1) Согласно ходатайству факультета относительно учрежденія особаго кабинета практической механики, съ отведеніемъ для него отдѣльнаго помѣщенія и порученіемъ завѣдыванія онымъ временно проф. Ковальскому, а равно о зачисленіи стипендіатомъ г. Порѣцкаго сообщить въ правленіе для зависящаго распоряженія; 2) о продолженіи выдачи стипендіи г. Радкевичу на третій годъ просить ходатайства г. попечителя; 3) о командированіи г. Флавицкаго въ с.-петербургскій университетъ для объясненной цѣли сдѣлать надлежащее распоряженіе.

Ст. 22. Представленіе медицинскаго факультета отъ 15 ноября 1871 г.: «Ордин. проф. Кремянскій вошелъ въ засѣданіе медицинскаго факультета 25 октября сего года съ рапортомъ слѣдующаго содержанія: «Имѣю честь сообщить факультету рядъ доказательствъ о необходимости отмінъ латинскихъ письменныхъ отвѣтовъ при экзаменѣ на степень доктора медицины и вытекающія изъ этого просьбы.

Эти доказательства сводятся къ слѣдующимъ тремъ группамъ: 1) неприменимость латинскаго языка къ современнымъ требованіямъ медицинской науки и практикѣ, 2) непослѣдовательность или несправедливость требованій обширныхъ знаній латинскаго языка отъ экзаменующихся на степень доктора медицины въ наше время, и 3) важныя затрудненія при выполненіи этого требованія на докторскомъ экзаменѣ, особенно-же происходящій отъ этого вредъ для экзаменуемыхъ и экзаменуемыхъ, для науки и общества. Разсмотримъ подробно каждое изъ этихъ доказательствъ.

1. Было время, даже недалекое отъ насъ, когда латинскій языкъ игралъ огромную роль въ медицинѣ. Въ то время полатыни читались лекціи въ университетѣ, по-латыни писались лучшія медицинскія сочиненія и особенно все докторскія диссертациі и даже разговоръ между врачами у постели больныхъ производился на латинскомъ языкѣ. Такая частая практика въ латинскомъ языкѣ, начинавшаяся съ гимназіи и непрерывно продолжавшаяся въ университетѣ и внѣ университета, при всехъ важныхъ обстоятельствахъ ученой и практической врачебной дѣятельности, разумѣется, значительно усиливала тѣ знанія врача въ латинскомъ языкѣ, которыя онъ пріобрѣталъ въ гимназіи, и дѣлала большинство врачей такими латинистами, которые могли безъ затрудненія и безъ приготовленія излагать изустно или письменно отличнѣйшимъ Цицероновскимъ языкомъ свои мысли и сужденія о любомъ медицинскомъ предметѣ. Но это время уже безвозвратно ушло отъ насъ и безвозвратно унесло съ собою и господство латинскаго языка въ медицинѣ и притомъ унесло его не только безъ вреда, но даже съ пользою для прогресса медицины, потому что латинскій языкъ оказывается недостаточнымъ для передачи и развитія многихъ новыхъ понятій медицинской науки. Какъ бы то ни было, но въ наше время латинскій языкъ, какъ въ западной Европѣ, такъ и въ Россіи, уже не встрѣчаетъ прямого приложенія ни при одномъ обстоятельствѣ учебной, ученой или практической дѣятельности врача, за исключеніемъ почти лишь однихъ письменныхъ отвѣтовъ докторскаго экзамена. Въ наше время уже не читаются на латинскомъ языкѣ лекціи, не ведутся на немъ разговоры между молодыми врачами, не пишутся на немъ не только диссертациі, но даже никакія другія медицинскія сочиненія, за исключеніемъ почти лишь однихъ письменныхъ докторскихъ отвѣтовъ. Кромѣ того въ наше время можно проследить на какомъ-либо изъ новѣйшихъ языковъ все важнѣйшее

изъ того, что когда-либо было написано медиками на латинскомъ языкѣ, такъ-что теперь врачу можно пользоваться содержаніемъ всѣхъ лучшихъ медицинскихъ сочиненій, не умѣя даже читать по-латыни. Если при этомъ обратимъ еще вниманіе на то обстоятельство, что въ медицинѣ, какъ и во многихъ другихъ наукахъ, выработалось такое множество понятій въ латинскаго языка, что этотъ языкъ оказывается недостаточнымъ для вадлежащаго выраженія науки, то отсталость его отъ медицины, или непригодность къ дѣлу дѣлается на-столько очевидною, что представляется невѣроятною всякая возможность къ тому, чтобы онъ могъ когда-либо получить прежнее важное значеніе въ медицинской наукѣ и практикѣ. После этого спрашивается, для какой же цѣли и по какому праву въ настоящее время требуется отъ ищущихъ степени доктора медицины такое обширное знаніе латинскаго языка, которое, конечно, необходимо для хорошихъ письменныхъ на немъ отвѣтовъ.

Коль-скоро латинскій языкъ не имѣетъ особеннаго приложенія ни къ учебной, ни къ ученой, ни къ практической дѣятельности врача, то, очевидно, что для врача нѣтъ никакой прямой цѣли основательно заниматься имъ, или владѣть имъ на-столько, чтобы быть въ состояніи правильно и свободно излагать на немъ свои свѣдѣнія о медицинскихъ предметахъ. Единственная цѣль у врача при приобрѣтеніи болѣшихъ знаній латинскаго языка могла бы состоять въ томъ, чтобы воспользоваться этимъ для прочтенія прежнихъ латинскихъ сочиненій, не въ переводахъ, а въ ихъ оригиналахъ, но эта цѣль такъ малозначительна для науки, и такъ необычайна и бесполезна, даже для ученѣйшихъ врачей, что изъ-за нея одной, конечно, не стоитъ требовать познаній въ латинскомъ языкѣ отъ каждого доктора медицины; тѣмъ болѣе, что одинъ экзаменационный письменный отвѣтъ, какъ-бы онъ ни былъ безукориз-

ненъ и хорошъ, не можетъ служить ручательствомъ въ умѣнн экзаменующагося удовлетворить этой специально-филологической и рѣдкой цѣли. Правда, въ медицинѣ латинскій языкъ имѣетъ еще нѣкоторое приложеніе при номенклатурѣ нѣкоторыхъ медицинскихъ предметовъ и при написаніи рецепта, но, очевидно, что для удостовѣренія въ такомъ ничтожномъ знаніи латинскаго языка, которое требуется для пониманія медицинской номенклатуры и рецептуры, вовсе не нужны латинскіе письменные отвѣты при докторскомъ экзаменѣ: во-первыхъ, потому, что удостовѣреніе въ этихъ познаніяхъ врачъ даетъ еще до докторскаго экзамена, при лѣкарскихъ экзаменахъ изъ различныхъ предметовъ, особенно изъ рецептуры; во-вторыхъ, потому, что познанія въ латинскомъ языкѣ, требующіяся въ этомъ случаѣ, такъ незначительны, что они легко практически усваиваются многими даже изъ тѣхъ людей, которые никогда не учились латинской грамматикѣ и не умѣютъ составить ни одной фразы по-латыни, напримѣръ—многими изъ нашихъ фельдшеровъ и акушеровъ.

2. Но требованіе латинскихъ письменныхъ отвѣтовъ отъ молодого врача на докторскомъ экзаменѣ не только безцѣльно, но и непослѣдовательно, или несправедливо, потому что ни школа, ни жизнь, ни гимназія, ни университетъ, ни главныя занятія врача по выходѣ изъ университета не даютъ ему никакой возможности пріобрѣсти необходимыя для этого обширныя свѣдѣнія въ латинскомъ языкѣ. Конечно, гимназіи или вообще среднія учебныя заведенія могутъ достаточно ознакомить учащихся съ правилами латинскаго языка и пріучить къ практическимъ занятіямъ съ нимъ, но они одни не могутъ дать врачу такой запасъ знаній въ латыни, который ему необходимъ для свободнаго изложенія мыслей о любомъ медицинскомъ предметѣ при письменныхъ отвѣтахъ докторскаго экзамена. Очевидно, что врачу для пріобрѣтенія послѣдняго рода условія

необходимо непосредственное пополненіе гимназическихъ познаній въ латинскомъ языкѣ новымъ и дѣльнымъ рядомъ какихъ-либо практическихъ приемовъ въ самостоятельномъ изложеніи мыслей на этомъ языкѣ, слѣдовательно—занятіями латынью въ самомъ университетѣ и по выходѣ изъ университета, потому что языкознаніе безъ надлежащаго упражненія не только не усиливается, но со-временемъ неизбѣжно еще ослабляется и уменьшается. А такъ-какъ образованіе нашихъ докторантовъ идетъ такимъ образомъ, что они, по окончаніи гимназическаго курса, нигдѣ болѣе не встрѣчаются съ занятіями по латинскому языку, ни въ университетѣ, ни внѣ его, до самаго конца докторскаго экзамена, то изъ этого выходитъ то важное обстоятельство, что они являются при латинскихъ письменныхъ отвѣтахъ на докторскомъ экзаменѣ не только не съ большимъ, но еще съ меньшимъ знаніемъ этого языка, чѣмъ тотъ-часъ по окончаніи гимназій и при поступленіи въ университетъ. Въ этомъ случаѣ продолжительное время неупотребленія языка въ дѣло по-необходимости изглаживаетъ въ ихъ памяти многія, иногда и немаловажныя данныя о немъ. Въ-слѣдствіе этого обстоятельства нѣкоторые врачи являются на докторскій экзаменъ съ такимъ слабымъ знаніемъ латинскаго языка, что не только не въ состояніи бываютъ правильно составить нѣсколькихъ простыхъ простыхъ фразъ по-латыни, но даже не могутъ правильно перевести, или подѣ-диктовку правильно переписать этихъ фразъ, обнаруживая при этомъ забвеніе самыхъ простыхъ и первыхъ правилъ языка, напримѣръ: дѣлая ошибки въ родахъ именъ, въ склоненіяхъ, спряженіяхъ, въ согласованіи и управленіи словъ, правописаніи и т. п. Конечно у нѣкоторыхъ изъ нихъ память сохранила изъ гимназическаго курса больше того, чѣмъ въ послѣднемъ случаѣ, но все-же этого мало для написанія хорошаго сочиненія на латинскомъ языкѣ о любомъ

предметъ медицины, да еще и безъ предварительнаго подготовленія къ отвѣту.

3. А коль-соро врачи являются въ настоящее время на докторскій экзаменъ съ такимъ плохимъ знаніемъ латинскаго языка, то отсюда по-необходимости происходятъ различныя затрудненія какъ для экзаменующихся, такъ и для экзаменующихъ при выполненіи закона о письменныхъ латинскихъ отвѣтахъ. Большинство экзаменующихся при этомъ прямо заявляютъ экзаменатору о своихъ плохихъ знаніяхъ латинскаго языка, о невозможности для нихъ, при такихъ знаніяхъ, правильно написать сочиненіе о всякомъ предметѣ безъ предварительнаго знакомства съ темою, и о необходимости поэтому снисходительнаго приложенія къ нимъ требованій закона о письменныхъ латинскихъ отвѣтахъ. Самъ экзаменаторъ, конечно, не можетъ не видѣть съ одной стороны необходимости исполнять самый несправедливый законъ, пока послѣдній не отмѣненъ законодательною властію, съ другой стороны также не можетъ не сознавать невозможности строгаго приложенія закона къ дѣлу въ слѣдствіе отсталости и несообразности этого закона съ дѣломъ, а потому конечно вынужденъ истолковывать его въ снисходительномъ смыслѣ. Но и при этомъ снисхожденіи обѣ стороны находятся въ крайнемъ затрудненіи, потому что границы снисхожденія неопредѣленны и легко ведутъ или къ полному ослабленію и самоуничтоженію закона, или къ нареканіямъ и недоразумѣніямъ. Удержаться въ срединѣ между послѣдними двумя крайностями дѣло не легкое, но тѣмъ не менѣе единственное, могущее успокоить совѣсть экзаменующаго и экзаменующагося.

Для уясненія дѣла представимъ себѣ примѣръ строгаго и снисходительнаго экзамена при докторскихъ латинскихъ письменныхъ отвѣтахъ съ его послѣдствіями. Предположимъ, что мы потребовали при этомъ отъ докторанта написать хорошій

отвѣтъ на латинскомъ языкѣ въ факультетскомъ засѣданіи, въ отсутствіи всякихъ книгъ и по такому предмету патологіи и терапіи, какой прійдетъ въ этотъ моментъ въ голову экзаменатора. Что же изъ этого выйдетъ? Изъ этого выйдетъ то, что докторантъ или совѣтъ откажется писать что-нибудь, или напишетъ такой отвѣтъ, который и для гимназиста считался бы крайне неудовлетворительнымъ, если только при этомъ не было какихъ-либо случайностей. А коль-скоро докторантъ получитъ неудовлетворительныя отмѣтки по двумъ письменнымъ отвѣтамъ, то въ-слѣдствіе этого пропадаетъ и весь его экзаменъ. Если такое строгое требованіе прилагать ко всѣмъ нынѣ экзаменуемымъ на степень доктора медицины врачамъ, то навѣрное огромное большинство изъ нихъ должно будетъ навсегда отказаться получить докторскій дипломъ только изъ-за одной латыни; правда, если докторантъ напишетъ только одинъ неудовлетворительный латинскій отвѣтъ, то онъ можетъ чрезъ три мѣсяца заглазить это новымъ удовлетворительнымъ отвѣтомъ, но дѣло въ томъ, что у большинства нынѣшнихъ докторантовъ такъ малъ запасъ знаній латинскаго языка, что имъ потребовалось бы для хорошаго выполненія строгихъ требованій относительно письменныхъ латинскихъ отвѣтовъ докторскаго экзамена потерять не три мѣсяца, а иногда и цѣлыя годы на безполезныя для медицины теоретическія и практическія занятія латынью.

Изъ сказаннаго очевидно, что строгимъ требованіемъ знанія латинскаго языка отъ докторантовъ можно создать весьма важный и притомъ безцѣльный и несправедливый тормазъ для полученія степени доктора медицины и вмѣстѣ съ симъ, конечно, и для правильнаго развитія медицинскихъ наукъ въ Россіи.

Но, далѣе, дѣло въ томъ, что экзаменаторъ, будучи поставленъ такимъ образомъ въ необходимость дѣлать снисхожденіе докторантамъ, встрѣчаетъ немало затрудненій въ опредѣленіи мѣ-

ры и формы снисхожденія, безъ вреда для науки, для докторанта и для собственной репутаціи. Въ разныхъ мѣстахъ Россіи существуютъ, сколько мнѣ частнымъ образомъ за довѣренное извѣстно, различныя формы и мѣры снисхожденія въ этомъ отношеніи; но, по-видимому, самое частое и наиболѣе приличное снисхожденіе этого рода состоитъ въ томъ, что предоставляютъ докторанту предварительно позаняться упражненіемъ въ латинскомъ языкѣ въ изложеніи ученія о какихъ-либо болѣзняхъ, за-тѣмъ даютъ ему въ засѣданіи факультета тему, относящуюся къ какой-либо сторонѣ ученія объ этихъ болѣзняхъ, и наблюдаютъ, чтобы письменный отвѣтъ на эту тему былъ написанъ докторантомъ въ томъ-же факультетскомъ засѣданіи и притомъ безъ всякихъ видимыхъ пособій. При этомъ снисхожденіи удовлетворяется и законъ, требующій самостоятельнаго правильного изложенія мыслей на латинскомъ языкѣ, и облегчается для докторантовъ возможность правильно написать хоть нѣсколько фразъ по-латыни безъ сторонней помощи, въ удовлетвореніе буквы закона и совѣсти экзаменатора и экзаменующагося. Правда, въ этомъ случаѣ хорошій письменный отвѣтъ служить доказательствомъ не столько основательныхъ и обширныхъ познаній докторанта по латинскому языку, сколько хорошей памяти его о недавно читанныхъ или писанныхъ имъ латинскихъ фразахъ, но все же отсутствіе погрѣшностей противъ латинскаго языка можетъ служить и въ этомъ случаѣ нѣкоторымъ доказательствомъ порядочнаго знакомства докторанта съ латинскимъ языкомъ, потому что безъ порядочнаго знанія латинскаго языка не всегда возможно правильно припомнить и вѣрно примѣнить къ дѣлу на письмѣ и отдѣльныя латинскія фразы.

Но, спрашивается, что же долженъ дѣлать экзаменаторъ въ такомъ случаѣ, если докторантъ, даже при этомъ огромномъ снисхожденіи, напишетъ такой письменный отвѣтъ, въ которомъ будетъ множество погрѣшностей противъ латинскаго языка, не-

простительныхъ даже для гимназиста, наприм. много ошибокъ въ родахъ именъ, склоненіяхъ, числахъ, падежахъ, въ правописаніи, въ согласованіи и управленіи словъ и т. п., какъ это случилось недавно съ нѣкоторыми изъ нашихъ докторантовъ. Очевидно, что такой отвѣтъ необходимо признать неудовлетворительнымъ, потому, что если признать его удовлетворительнымъ, то послѣ этого нужно будетъ признавать удовлетворительнымъ всякій безсмысленный наборъ словъ, написанный латинскими буквами, и этимъ, конечно, не только уничтожить всю силу закона о письменныхъ докторскихъ отвѣтахъ, но и стать въ явное противорѣчіе съ здравымъ смысломъ. Однакожъ и признаніе такого отвѣта неудовлетворительнымъ оправдывается болѣе наружною стороною дѣла, или буквальнымъ смысломъ закона, чѣмъ внутреннимъ его смысломъ и научнымъ значеніемъ, потому уже, что такія грубыя многочисленныя ошибки противъ латинскаго языка такъ-же точно могутъ быть безвредны для ученной и практической дѣятельности врача, какъ бесполезно для него хорошее знаніе латыни.

При этомъ, конечно, нельзя упустить изъ виду и то обстоятельство, что упомянутое снисхожденіе, дѣлаемое докторантамъ при письменныхъ отвѣтахъ, такъ велико, что оно значительно умаляетъ цѣну даже отличнѣйшихъ изъ этихъ отвѣтовъ, поэтому, если мы вынуждены изъ уваженія къ формѣ закона писать неудовлетворительную отмѣтку докторанту за письменный отвѣтъ, изобилующій ошибками противъ латинскаго языка, то мы чувствуемъ себя не только крайне стѣсненными въ нашихъ убѣжденіяхъ и дѣйствіяхъ, но и рискуемъ по-неволѣ навлечь на себя разнаго рода нареканія и недоразумѣнія, хотя бы даже самое содержаніе сочиненія не имѣло при этомъ надлежащихъ научныхъ достоинствъ въ медицинскомъ отношеніи.

Припомнимъ при этомъ ту очевидную истину, что чѣмъ даль-
ше мы будемъ жить отъ того времени, когда латинскій языкъ

господствовалъ въ медицинѣ и былъ доступенъ врачамъ для основательнаго изученія, тѣмъ съ меньшимъ знаніемъ этого языка будемъ встрѣчать докторовъ при письменныхъ отвѣтахъ. Мнѣ и теперь извѣстны достовѣрно факты того, что нѣкоторые докторанты не только не въ состояніи ничего написать по латини сами безъ предварительнаго крайняго приготовленія, но даже не могутъ правильно переписать готовыхъ латинскихъ фразъ изъ своей памяти, или подъ чужую диктовку.

На основаніи всѣхъ изложенныхъ данныхъ, я долгомъ считаю покорнѣйше просить ходатайства харьковскаго медицинскаго факультета предъ высшимъ начальствомъ о скорѣйшемъ и полномъ исключеніи письменныхъ латинскихъ отвѣтовъ изъ медицинскаго докторскаго экзамена, особенно потому, что они, не принося никакой пользы медицинѣ, приносятъ не малый вредъ наукѣ, экзаменуящимъ и экзаменуемымъ. При этомъ также долгомъ считаю высказать свое мнѣніе о томъ, что эти отвѣты можно или совсѣмъ не замѣнять никакими письменными или словесными отвѣтами, потому что отъ ищущихъ степени доктора медицины и безъ того уже требуется не малое количество экзаменовъ, или если есть какая-либо нужда замѣнять ихъ чѣмъ-нибудь особеннымъ, то можно безъ вреда для русской медицины замѣнить ихъ лишь только письменными отвѣтами по тѣмъ-же предметамъ на русскомъ языкѣ, потому что умѣнье доктора медицины самостоятельно излагать свои медицинскія познанія на русскомъ языкѣ важнѣе для прогресса медицины въ Россіи, чѣмъ такое-же большое знакомство его съ какимъ-либо иностраннымъ языкомъ, особенно въ ущербъ языку русскому».

По поводу этого рапорта проф. Кремьянскаго, проф. Лямбль представилъ отъ себя отдѣльное мнѣніе, которое въ сущности раздѣлялъ и проф. Грубе, о необходимости удержанія латинскихъ письменныхъ отвѣтовъ. Противъ этого мнѣнія проф. Кре-

мянскій сдѣлать возраженія, которыми опровергаетъ доводъ проф. Лямбля.

По выслушаніи и обсужденіи изложенныхъ выше рапортовъ равно также отдѣльнаго мнѣнія и возраженій противъ немъ всѣ члены факультета, за исключеніемъ проф. Лямбля и Грѣбе, вполне соглашаясь съ мотивами, весьма подробно изображенными въ рапортѣ проф. Кремянскаго, полагали совершенно основательнымъ и справедливымъ ходатайствовать предъ высшимъ начальствомъ объ отмѣнѣ латинскаго языка для письменныхъ отвѣтовъ, требуемыхъ при экзаменѣ на степень доктора медицины.

Представляя объ этомъ на усмотрѣніе совѣта университета медицинскій факультетъ находить также не лишнимъ добавить, что настоящее ходатайство его есть не что иное, какъ возобновленіе ходатайства, которое онъ предпринималъ еще вскорѣ послѣ того, какъ Высочайшимъ повелѣніемъ 11 марта 1861 года отмѣнена была обязательность латинскаго языка для докторскихъ диссертаций. Признавая, что письменные отвѣты составляютъ весьма важную часть докторскаго экзамена, и позволяющую лучше всего судить о познаніяхъ экзаменуемыхъ и принимая во вниманіе, что латинскій языкъ, почти совершенно вышедшій изъ употребленія въ медицинѣ, необходимо долженъ стѣснять ихъ, медицинскій факультетъ еще 19 февраля 1863 года просилъ совѣтъ университета ходатайствовать у высшаго начальства о разрѣшеніи писать упомянутые отвѣты на рускомъ, или на какомъ-либо изъ употребительнѣйшихъ европейскихъ языковъ.

Но попечитель округа, въ отвѣтъ на представленіе совѣта университета, въ предложеніи ему отъ 18 марта 1863 года за № 851, выразилъ, что министромъ народнаго просвѣщенія, при сообщеніи ему Высочайшаго повелѣнія о дозволеніи лицамъ, приобретающимъ степень доктора медицины, писать

защищать требуемыя отъ нихъ диссертациі, по собственному ихъ усмотрѣнію, на русскомъ, или на одномъ изъ употребительнѣйшихъ европейскихъ языковъ, именно объяснено, что дозволеніе это не измѣняетъ § 26 Высочайше утвержденныхъ въ 1845 году правилъ испытанія врачей, по силѣ котораго отвѣты на письменные вопросы должны быть писаны на латинскомъ языкѣ, и что сохраненіе этого правила признано нужнымъ для того, чтобы возможно было удостовѣриться, что лица, ищущія ученыхъ медицинскихъ степеней, знаютъ латинскій языкъ, на сколько это необходимо для каждаго медика. Посему, принимая во вниманіе объясненія, данныя министромъ народнаго просвѣщенія, по поводу разрѣшенія писать диссертациі на русскомъ языкѣ, г. попечитель округа въ то время не находилъ возможнымъ исполнить ходатайство совѣта университета объ отбѣнъ латинскаго языка для письменныхъ отвѣтовъ, но предоставилъ ему, если, по ближайшемъ обсужденіи этого вопроса въ медицинскомъ факультетѣ, представятся къ тому достаточныя основанія, развить ихъ въ надлежащей подробности и войти къ нему съ новымъ ходатайствомъ по этому предмету. Находя эти основанія развитыми нынѣ въ рапортѣ проф. Кремянскаго въ надлежащей подробности, медицинскій факультетъ имѣетъ честь покорнѣйше просить совѣтъ университета представить ихъ на благоусмотрѣніе высшаго начальства и выстѣ съ тѣмъ ходатайствовать объ измѣненіи § 26 Высочайше утвержденныхъ въ 1845 году правилъ испытанія врачей въ томъ смыслѣ, чтобы письменные отвѣты, требуемые на основаніи его отъ ищущихъ степени доктора медицины, дозволено было подавать на русскомъ, а не на латинскомъ языкѣ. — При семъ прилагаются отдѣльное мнѣніе проф. Лямбля, а также возраженія противъ него, сдѣланныя проф. Кремянскимъ».

Опр. По обсужденіи означеннаго представленія факультета и приложений къ нему, совѣтъ постановилъ: согласно представ-

ленію медицинскаго факультета, просить ходатайства г. попечителя по означенному предмету.

Ст. 23—28. Тотъ-же факультетъ: 1) доносить объ удостоеніи онымъ Ивана *Рекціуса* и Андрея *Федорова* званія аптекарскаго помощника; 2) ходатайствуетъ: а) о принятіи студентовъ Александра *Кузнецова*, Марка *Тухинитъ*, Аркадія *Лукьяновича*, Михаила *Строжевскаго* и Ивана *Ковальскаго* на свободныя казенныя стипендіи; б) о порученіи помощнику прозектора, лѣкарю *Беру*, временно исправленіе обязанности втораго помощника прозектора, должности нынѣ вакантной, и ординатору терапевтической клиники *Данини* обязанность втораго ординатора той-же клиники, с) о командированіи проф. *Кучина* за границу съ ученою цѣлію съ 15 мая по 1 октября.—*Опр.* 1) Выдать гг. Рекціусу и Федорову установленныя свидѣтельства на званіе аптекарскаго помощника; 2) о принятіи на казенныя стипендіи вышепоименованныхъ студентовъ сообщить въ правленіе; 3) утвердить предположеніе факультета о порученіи исправленія вакантныхъ должностей помощника прозектора—г. Бергу и ординатора—г. Данини; 4) просить ходатайства г. попечителя о командированіи проф. *Кучина* за границу на означенный срокъ.

с) Докладъ по другимъ дѣламъ.

Ст. 29. Рапортъ декана медицинскаго факультета: «П случаю не состоявшихся торговъ на поставку медикаментовъ для университетскихъ клиникъ, имѣю честь представить свои соображенія о наиболѣе выгодномъ способѣ снабженія клиникъ лѣкарствами.

Каждому извѣстно, что за лѣкарственныя вещества, покупаемыя въ аптекахъ, платятъ гораздо дороже, чѣмъ при покупкѣ тѣхъ-же самыхъ веществъ въ аптекарскомъ магазинѣ или у дрогиста. Напр. унція мятныхъ капель въ аптекахъ стоитъ 4

коп., а въ аптекарскомъ магазинѣ 10 коп., унція ревеннаго порошка въ аптекѣ 1 р. 6 к., у дрогиста 50 коп., фунтъ хлороформа въ аптекѣ 3 р. 96 к., у дрогиста 2 р., фунтъ карболовой кислоты въ аптекѣ 4 р. 20 к., у дрогиста 2 р. 40 к., фунтъ глицерина въ аптекѣ 1 р. 75 к., въ аптекарскомъ магазинѣ 50 к., фунтъ дистиллированной воды въ аптекѣ стоитъ 12 коп., а въ аптекарскомъ магазинѣ 2 коп.

Извѣстно также, что, при мелочной продажѣ лѣкарствъ, по мѣрѣ раздробленія ихъ отъ унцій до грана, значительно повышается цѣна ихъ. Такъ, одинъ гранъ каломеля въ унціи, купленной изъ аптеки за 30 к., обходится около $\frac{1}{16}$ к., а одинъ гранъ, отдѣльно взятый, цѣнится уже $\frac{1}{2}$ к., т. е. въ 8 разъ дороже; слѣд. унція каломеля, при раздробительной продажѣ ея, поднимается въ цѣнѣ до 2 р. 40 к., между тѣмъ какъ аптекарь покупаетъ унцію каломеля у дрогиста за 15 к., да навѣрно еще со скидкой 6% или 10%.

Приведенныхъ примѣровъ достаточно, чтобы показать, что лѣкарства, покупаемыя изъ аптеки, въ силу высокой аптекарской таксы (*taxa medicamentorum*), вообще оплачиваются гораздо дороже, чѣмъ при покупкѣ ихъ въ аптекарскомъ магазинѣ. Несмотря на это, лѣкарства сами по себѣ, если даже оцѣнивать ихъ по аптекарской таксѣ на медикаменты, а не по оптовымъ цѣнамъ дрогистовъ, все-таки можно считать недорогими. Однакожъ, каждый по опыту знаетъ, что самыя простыя и обыкновенныя лѣкарства, полученныя изъ аптеки, оказываются всегда чрезвычайно дорогими, такъ-что массы недостаточнаго народонаселенія вовсе не въ состояніи покупать ихъ, а для большей части даже зажиточныхъ людей весьма ощутительна дороговизна ихъ. Эта дороговизна лѣкарствъ, достигающая иногда ужасающихъ размѣровъ, зависитъ главнымъ образомъ не отъ драгоцѣнности лѣкарственного вещества, а отъ несоразмѣрно высокой особенной платы, положенной ап-

текарю за труды при составленіи лѣкарствъ (taxa laborum), а также за посуду, за оберточный матеріалъ, употребляемый при отпускѣ ихъ, за сигнатурку, шнурокъ, сургучъ и проч.

Такъ, за смѣшеніе лѣкарствъ для приготовления порошковъ, аптекарь беретъ 10 коп., за раздѣленіе смѣси на двѣнадцать частей—18 коп., да за обертку ихъ съ сигнатурою—8 коп., итого 36 к., слѣдовательно, за трудъ аптекаря по приготовленію и отпуску обыкновеннаго количества порошковъ надо заплатить 36 к., между тѣмъ какъ очень часто лѣкарственными вещества, входящія въ составъ этихъ порошковъ, могутъ стоить меньше копѣйки (напр. одинъ гранъ каломеля съ драхмою сахара раздѣлить на двѣнадцать порошковъ).

Еще дороже обходится лѣкарство, прописанное въ пилулахъ: за приготовленіе пилюлярнаго тѣста вѣсомъ въ три драхмы полагается взять 10 к., за раздѣленіе этого тѣста на шестьдесятъ пилюль 20 к., за покрытіе ихъ коллодіемъ 26 к., за коробочку для нихъ 5 к., за обертку со сигнатурою 6 к., итого 67 к.; между тѣмъ какъ весь лѣкарственный матеріалъ для пилюль, даже по аптекарской таксѣ, можетъ стоить всего только нѣсколько копѣекъ.

По сознанію самихъ аптекарей, оберточный матеріалъ вмѣстѣ съ сигнатурою, шнуркомъ, сургучемъ и проч. обходится имъ не болѣе одной коп.; въ силу же аптекарской таксы они берутъ за него отъ 6 до 8 к. Унцовая склянка, при оптовой покупкѣ, достается аптекарю по одной или одной съ половиною коп.; такса же позволяетъ ему брать за ту-же самую склянку отъ $4\frac{1}{2}$ до $5\frac{1}{2}$ коп.

При упомянутой, сравнительно очень высокой, таксѣ на медикаменты, а также на посуду и оберточный матеріалъ полагается еще отдѣльная, тоже не менѣе высокая, плата (отъ 10 коп. до 20), за труды аптекаря или, вѣрнѣе сказать, аптечной прислуги, труды сами по себѣ очень простыя и мало

важные, напр. переливаніе жидкости изъ одной склянки въ другую, раствореніе соли въ водѣ или смѣшеніе ея съ сахаромъ и т. п.

Изъ сказаннаго выше видно, что лѣкарства, получаемыя изъ аптеки, получаютъ на сотню или болѣе процентовъ дороже, чѣмъ при полученіи ихъ изъ аптекарскаго магазина.

Справедливость этого заключенія подтверждается между прочимъ и слѣдующими данными. Для акушерской клиники всѣ лѣкарства приготовляются дома фельдшеромъ, провизоромъ Богуславскимъ; изъ аптеки выписывается одинъ только сырой матеріалъ для нихъ. Въ противоположность этому, для терапевтической и хирургической клиникъ всѣ лѣкарства выписываются, по рецептамъ профессоровъ, изъ аптеки; домашнего приготовленія или составленія лѣкарствъ тамъ почти не бываетъ. При сведеніи и сравненіи счетовъ той и другихъ клиникъ, оказывается, что для акушерской клиники каждое лѣкарство обходится несравненно дешевле, чѣмъ для терапевтической и хирургической клиникъ. Акушерскую клинику въ 1871 году посѣщало 450 амбулаторныхъ больныхъ; каждая изъ нихъ получала среднимъ числомъ по 5 рецептовъ, слѣдовательно всѣмъ амбулаторнымъ больнымъ было выдано около 2250 лѣкарствъ. Среднее ежедневное число стационарныхъ больныхъ было не менѣе 15 въ теченіи 8 мѣсяцевъ; имъ приготовлено было, по крайней мѣрѣ, около 3100 лѣкарствъ. Стало быть, въ акушерской клиникѣ за 1871 годъ всѣхъ рецептовъ или приготовленныхъ по нимъ лѣкарствъ было 5350. По рецептурной книгѣ этой клиники аптекарю Коху заплачено 508 руб. 51 коп., слѣдовательно, при покупкѣ медикаментовъ изъ аптеки въ простѣйшемъ видѣ (*in crudo*) и при приготовленіи изъ нихъ сложныхъ лѣкарствъ домашнимъ образомъ, каждый рецептъ въ акушерской клиникѣ стоилъ среднимъ числомъ около 9 коп., считая здѣсь посуду, обертку и проч. Если-бы

покупать лѣкарственный матеріалъ не изъ аптеки, а изъ аптекарскаго магазина, гдѣ онъ гораздо дешевле, то каждое лѣкарство могло-бъ обойтись не болѣе какъ въ 4 или 5 коп.

Для терапевтической клиники въ 1871 году изъ аптеки Коха взято лѣкарствъ, за скидкой 37%, на 700 р. 61 к.; для хирургической клиники на 742 руб. 17 коп., итого на 1442 р. 78 к. Всѣхъ рецептовъ, записанныхъ въ рецептурныхъ книгахъ этихъ двухъ клиникъ, было 4135, слѣд. цѣна каждого рецепта въ этихъ клиникахъ доходила среднимъ числомъ до 35 копѣекъ.

И такъ, лѣкарство, при домашнемъ приготовленіи его въ клиникъ изъ матеріала, покупаемаго у дрогиста, можетъ обходиться въ 5 коп., а при выписываніи изъ аптеки въ приготовленномъ видѣ, оно стоитъ, за скидкой 37%, около 35 коп., а безъ всякой уступки до 55 коп.

На основаніи представленныхъ цифровыхъ доказательствъ того, что дороговизна лѣкарствъ зависитъ не столько отъ высокой цѣны лѣкарственнаго матеріала, сколько отъ непомерно высокой платы за трудъ аптекаря и за оборотный матеріалъ при отпускѣ лѣкарствъ, я имѣю честь заявить совѣту университета, что, по моему мнѣнію, гораздо выгоднѣе, въ видахъ сбереженія клиническихъ суммъ, открыть при университетѣ, на основаніи § 133 университетскаго устава, свою собственную аптеку. Принимая въ соображеніе, что по штатамъ университета положены — провизоръ и два аптекарскихъ помощника, что въ университетѣ постоянно обучается, въ качествѣ постороннихъ слушателей, множество аптекарскихъ помощниковъ, которые, кромѣ фармацевтической лабораторіи, могутъ заниматься также и въ университетской аптекѣ, можно быть совершенно увѣреннымъ въ томъ, что въ рабочихъ силахъ по аптекѣ недостатка не будетъ никогда. Поэтому высокая аптекарская такса за труды (*taxa laborum*) не будетъ

болѣ лежать тяжелымъ бременемъ на скудныхъ клиническихъ суммахъ. Такъ-какъ при этомъ почти всѣ расходы будутъ ограничиваться только оптовою покупкою медикаментовъ и мелкой посуды, то, въ виду сравнительно невысокой цѣны ихъ, не подлежитъ сомнѣнію, что учрежденіе собственной аптеки при университетѣ будетъ имѣть непремѣннымъ послѣдствіемъ огромное сбереженіе клиническихъ суммъ, изъ которыхъ въ настоящее время почти пятая часть уходитъ на лѣкарства.

На-сколько выгодно и дешево будетъ обходиться составленіе и приготовленіе лѣкарствъ домашнимъ образомъ, достаточно показываетъ приведенный мною примѣръ акушерской клиники. Если положить, что въ теченіи года по всѣмъ тремъ клиникамъ выйдетъ около 9000 или 10,000 рецептовъ, то, при средней 5-копѣчной цѣнѣ каждого лѣкарства, прійдется платить дрогисту за лѣкарственный матеріалъ всего около 450 или 500 руб. Расходы на баночки, скляночки, обертки, сигнатурки и проч. вообще нельзя предполагать значительными; но они могутъ еще болѣе сокращаться вслѣдствіе введенія недорогой посуды, простѣйшаго оберточного матеріала, а также вслѣдствіе употребленія старой посуды, уже бывшей прежде въ употребленіи. Между тѣмъ за 1871 годъ по всѣмъ тремъ клиникамъ, изъ аптеки Боха взято лѣкарствъ, за скидку извѣстныхъ процентовъ, на 1951 руб. 29 коп. Изъ этого видно, что, при содержаніи собственной аптеки, ежегодная экономія на лѣкарствахъ будетъ составлять по крайней мѣрѣ 1000 руб. Сбереженные такимъ образомъ деньги могутъ быть употребляемы на другія существенныя потребности клиникъ, на улучшеніе и обогащеніе способовъ лѣченія, на приобрѣтеніе необходимыхъ новѣйшихъ машинъ, аппаратовъ, бандажей и т. п.

При этомъ можно замѣтить, что по собраннымъ мною справкамъ оказалось, что устройство аптеки не потребуетъ сляш-

комъ много издержекъ. Какъ при первоначальномъ обзаведеніи, такъ и при дальнѣйшемъ существованіи ея, не будетъ надобности въ приобрѣтеніи какихъ-либо сложныхъ и дорогихъ аппаратовъ, потребныхъ для фабричнаго приготовленія лѣкарственныхъ матеріаловъ. Почти всѣ медикаменты можно покупать у дрогистовъ въ совершенно чистомъ и годномъ къ употребленію видѣ, каковы напр. неорганическія и органическія соли, жирныя и эфирныя масла, разные спирты и эиры, многіе настои и экстракты, не говоря уже о всѣхъ вообще травахъ и патентованныхъ лѣкарствахъ. Аппараты же, которые необходимы для пробнаго анализа лѣкарственныхъ веществъ и для обыкновеннаго составленія и приготовленія лѣкарствъ, вообще довольно просты и дешевы. Наибольшая сумма (около 500 р.) потребуетъ на шкафы и на крупную посуду. Но это будетъ расходъ единовременный, который въ-добавокъ можетъ совершенно окупиться сбереженіями за первый годъ существованія аптеки.

Въ заключеніе считаю также не лишнимъ добавить, что при переговорахъ объ этомъ предметѣ съ директорами клиникъ, я узналъ, что они совершенно раздѣляютъ мое мнѣніе на-счетъ экономическихъ выгодъ учрежденія собственной аптеки при университетѣ. Директоръ хирургической клиники, кромѣ того, изъявилъ согласіе перевести квартиру фельдшера Миронова изъ флигеля въ главное клиническое зданіе, а занимаемое имъ теперь помѣщеніе приспособить для аптеки».

Опр. Просить ходатайства г. попечителя по этому предмету.

Ст. 30. Прошеніе заслуженнаго ординарнаго профессора Е. И. Бейера объ увольненіи его отъ службы. При этомъ доложено было представленіе физико-математическаго факультета слѣдующаго содержанія: «Нельзя не выразить глубокаго сожалѣнія по случаю подачи профессоромъ Евгеніемъ Ильичемъ Бейеромъ прошенія объ увольненіи его отъ службы. Обладая огром-

нимъ запасомъ знанія и замѣчательнымъ умѣньемъ излагать свой предметъ въ строгой системѣ, ясно и живо; относясь притомъ къ дѣлу преподаванія не только съ крайнею добросовѣстностію, но и съ истиннымъ увлеченіемъ, Евгенийъ Ильичъ, съ давняго времени, принадлежитъ къ числу самыхъ полезныхъ и достойныхъ представителей науки въ нашемъ университетѣ. Лекціи его, всегда замѣчательно обработанныя, всегда богаты содержаніемъ и безукоризненныя по формѣ, съ увлеченіемъ посѣщались студентами, съ которыми почтенный профессоръ такъ щедро дѣлился своими познаніями и своею любовью къ наукѣ. Ни одно сколько-нибудь замѣчательное научное изслѣдованіе не ускользало отъ него, и онъ всегда умѣлъ съ рѣдкимъ тактомъ опредѣлить мѣсто этого изслѣдованія въ наукѣ и ввести его въ свой курсъ, часто обобщивъ и развивъ его далѣе. Мало этого, постоянно трудясь надъ самостоятельными изысканіями, Евгенийъ Ильичъ обогащалъ свои лекціи и результатами собственныхъ своихъ научныхъ изслѣдованій. Все это дѣлало и дѣлаетъ преподавательскую дѣятельность его особенно плодотворною для его слушателей и, конечно, особенно дорогою для университета нашего. Вполнѣ признавая ученія и преподавательскія заслуги почтеннаго профессора и высоко цѣня ихъ, совѣтъ университета еще пять лѣтъ тому назадъ возвелъ его въ степенъ почетнаго доктора математики. Безъ сомнѣнія и въ настоящее время мы также высоко цѣнимъ полезныя труды Евгенія Ильича и не можемъ не сожалѣть глубоко о томъ, что разстроенное здоровье его не позволяетъ ему продолжать свою службу въ нашемъ университетѣ, изъ котораго въ теченіи столькихъ лѣтъ выходили поколѣнія студентовъ, обязанныхъ ему своимъ математическимъ образованіемъ, и для которыхъ почтенный наставникъ всегда составляетъ одно изъ самыхъ свѣтлыхъ воспоминаній изъ студентческой жизни».

Опр. Согласно прошенію г. Бейера объ увольненіи его отъ

службы, просить ходатайства г. попечителя. При этомъ совѣтъ съ своей стороны выражаетъ искреннѣйшее сожалѣніе, что проф. Бейеръ по обстоятельствамъ вынуждается прекратить свою столь полезную дѣятельность въ харьковскомъ университетѣ.

Ст. 31 — 36. Доложено было: 1) приказъ управляющаго министерствомъ народнаго просвѣщенія отъ 8 января за № 1, объ утвержденіи доцента *Бріо* экстра-ординарнымъ профессоромъ по кафедрѣ минералогіи; 2) отношеніе общества испытателей природы при харьковскомъ университетѣ, о командированіи консерватора зоологическаго кабинета *Пенго* для изслѣдованія фауны Кубани и Лабы съ апрѣля по іюль мѣсяць; 3) прошенія проф. *Шерилля*, *Деллена*, *Пиховскаго* и *Каченовскаго* объ увольненіи ихъ въ заграничный отпускъ на каникулярное время и сверхъ того на 28 дней; 4) отношеніе комитета по устройству политехнической выставки относительно способа пересылки предметовъ предназначенныхъ къ отправленію на выставку; 5) отношеніе Славянскаго благотворительнаго комитета въ Москвѣ, который проситъ о высылкѣ для разныхъ славянскихъ обществъ изданій университета; 6) докладъ о томъ, что въ день годовщины основанія университета 17 января присланы были поздравительныя телеграммы отъ почетныхъ членовъ — *Фойтца* и *Лапшина*, отъ преподавателей гимназій — орловской, тамбовской и елецкой, отъ общества распространенія техническихъ наукъ, отъ бывшихъ воспитанниковъ университета: изъ С.-Петербурга, Москвы, Парижа, Лондона, Новочеркаска, Казани, Одессы, Воронежа и Гродна, и что отвѣтныя телеграммы съ изъявленіемъ благодарности своевременно были отправлены. — *Опр.* 1) Объ утвержденіи г. *Бріо* экстра-ординарнымъ профессоромъ отмѣтить въ формулярномъ его спискѣ; 2) о командированіи г. *Пенго* и объ увольненіи за границу поименованныхъ гг. профессоровъ представить г. попечителю; 3) о пересылкѣ предметовъ на политехническую выставку, согласно

отношенію комитета, сообщить въ правленіе; 4) о высылкѣ университетскихъ изданій въ Славянскій благотворительный комитетъ сдѣлать надлежащее распоряженіе; 5) о полученныхъ поздравленіяхъ въ день годовщины основанія университета записать въ журналъ.

Ст. 37 и 38. Въ семъ засѣданіи произведено было баллотированіе экстра-ордин. проф. *Лашевича* въ званіе ординарнаго профессора (избират.—20 и неизбират.—14 балловъ) и бывшаго профессора *Ценковского* въ званіе экстра-ординарнаго профессора по кафедрѣ ботаники (избират.—21 и неизбират.—13 балловъ¹).—*Опр.* Представить о семъ г. попечителю.

Ст. 39—54. Доложены были счета, по которымъ слѣдуетъ уплатить 110 р. 50 к.—изъ клинической суммы, 27 р. 64 к.—изъ суммы фیزیологическаго кабинета, 158 р.—изъ суммы музея фیزیологической анатоміи, 196 р. 15 к.—изъ суммы музея патологической анатоміи, 486 р.—изъ суммы геологическаго кабинета, 5 р. 40 к.—изъ зоотомическаго кабинета, 25 р.—изъ суммы технологическаго кабинета, 406 р. 92¹/₂ к.—изъ суммы, назначенной для занятій студентовъ фѣзико-математическаго факультета химіей, 101 р.—изъ суммы фармацевтической лабораторіи, 499 р. 13¹/₂ к.—изъ суммы, назначенной на занятія студентовъ медицинскаго факультета химіей, 86 р. 75 к.—изъ суммы, ассигнуемой на маньковское заведеніе.—*Опр.* Разрѣшивъ употребить означенныя суммы изъ указанныхъ источниковъ, просить правленіе сдѣлать по этому предмету надлежащее распоряженіе.

КАРБЕВЪ

В. Учен. совѣта Тимонина

¹ Отсутствовавшіе члены Каченовскій, Федоренко, Сокальскій и Лебедевъ передали свои шары наличнымъ членамъ.

